

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**М. Булгаков и его гонители:
журнально-газетная критика 1920-1930-х гг.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 431 группы
Направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики
Гарчука Кирилла Владимировича

Научный руководитель
профессор, д.филол.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Введение

ВКР опирается на статью А.И. Солженицына «Награды Михаилу Булгакову при жизни и посмертно», в которой он впервые опубликовал «список рецензентов», написавших негативные статьи о произведениях писателя. Основной задачей работы было восстановить, библиографически описать, проанализировать данные публикации.

Источниками их стали газеты «Известия», «Правда», «Комсомольская правда», «Красная газета. Вечерний выпуск», «Наша газета», «Ленинградская правда», «Рабочая Москва», «Вечерняя Москва», «Советское искусство», «Литературная газета», «Киевский пролетарий», «Труд», а также журналы «Печать и революция», «На литературном посту», «Новый зритель», «Жизнь искусства», «Звезда», «Новый мир», «Молодая гвардия», «Красная новь», «Программы государственных академических театров», докладная записка П.М. Керженцева в Политбюро ЦК ВКП(б), письмо объединения «Пролетарский театр» к И.В. Сталину, его обратное письмо драматургу В.Н. Билль-Белоцерковскому.

Важными источниками по теме ВКР являются также книги «Жизнеописание Михаила Булгакова» М.О. Чудаковой (М., 1988), «Михаил Булгаков, возмутитель спокойствия. Несоветский писатель советского времени» (М., 2025) В.В. Гудковой, «“Мастер и Маргарита” как путеводитель по субкультуре русского антисемитизма» (СПб., 1995) М.Н. Золотоносова, «Михаил Булгаков в Художественном театре» (М., 1989) А.М. Смелянского, мемуарные источники – воспоминания-дневник Л.Е. Белозерской «О, мёд воспоминаний» (Mich., 1979), «Дневник» Е.С. Булгаковой (М., 1990), сборник «Воспоминания о Михаиле Булгакове» (М., 1988), составленный Е.С. Булгаковой и С.А. Ляндресом в 1967 г., статьи М.В. Мишуровской «Михаил Булгаков – «попутчик» или «новый буржуа»? Творчество писателя в интерпретации советской критики 1920–1930-х гг.», В.В. Гудковой «Критические дискуссии по поводу творчества М.А. Булгакова: от 1920-х к

1980-м», а также электронный ресурс «Михаил Булгаков. Жизнь и творчество писателя».

Актуальность ВКР заключается в том, что несмотря на множество разрозненных упоминаний и ссылок на тех или иных гонителей писателя в разных статьях и на то, что найти очень многие рецензии этих критиков можно в открытых источниках, до сих пор не существует полноценного исследования (пожалуй, кроме только что изданной книги В.В. Гудковой), вобравшего в себя большинство доступных на данный момент критических оценок и придавшего им сколько-нибудь систематизированный вид. Существующие же на данный момент работы не рассматривают рецензии критиков в комплексе с мемуарами и воспоминаниями о них.

Целью исследования является изучение публикаций критиков творчества М.А. Булгакова в советских газетах и журналах 1920-1930-х годов, систематизация и анализ их содержания, а также упоминаний о них в воспоминаниях о писателе.

Цель работы предполагает решение следующих *задач*:

- 1) Выявить и обозреть публикации критиков произведений (проза и драматургия, театральные постановки) М. Булгакова, оригинальность и тенденциозность их содержания;
- 2) Рассмотреть отношение к этой критике и критикам М. Булгакова и его современников;
- 3) Систематизировать публикации критиков как по отношению к обозреваемым произведениям М. Булгакова, так и по личностным характеристикам авторов, их литературной и политической позиции.

ВКР состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В реферируемой работе выделим имена выявленных критиков произведений Булгакова: Д.А. Горбова, В.И. Блюма, В.М. Млечина, Р.В. Пикеля, М.Б. Загорского, А.В. Луначарского, А.Р. Орлинского, С.А. Асилова, Е.Я. Мустанговой, Г.Е. Горбачева, И.М. Нусинова, Н. Осинского, Ж. Эльсберга, Э.М. Бескина, О.С. Литовского, П.М. Керженцева, П.И. Лебедева-Полянского, Л.Г. Калмансона, И.И. Юзовского, Ф.Ф. Раскольников, В.Ф. Переверзева, Е.И. Замятина, Л.Л. Авербаха, В.М. Киршона, И.И. Бачелиса, Б.М. Волина, А.А. Фадеева, В.П. Правдухина, Т.А. Рокотова, А.З. Лежнева, А.К. Воронского, В.Н. Билль-Белоцерковского, А.И. Безыменского, В.Б. Шкловского, М.Г. Майзеля, В. Зархина, И. Кора, С. Якубовского, Н. Боголюбова, П. Б. и Е. С-ой.

Первая глава «Советские критики 1920-х гг. о романе “Белая гвардия” и пьесе “Дни Турбиных”» посвящена отзывам критиков на эти произведения, представлены краткие биографические сведения о литературных критиках и театроведах, проанализированы статьи рецензентов, а также приводятся упоминания о них в дневниках и воспоминаниях о М. Булгакове.

Рассматриваются две статьи Георгия Ефимовича Горбачева 1925 и 1926 годов, критический отзыв экономиста и партийного публициста Валериана Валериановича Оболенского (партийный псевдоним Н. Осинский), негативная характеристика «Белой гвардии» литературного критика и литературоведа, лингвиста и профессора Исаака Марковича Нусинова, представленная в его докладе 1926 года, а также в посвящённой Булгакову статье в «Литературной энциклопедии». Упоминаются советский литературовед, критик, доктор филологических наук Яков Ефимович Эльсберг (настоящая фамилия Шاپирштейн; псевдонимы Шاپирштейн-Лерс Я. Е., Лерс Я., Эльсберг Ж.) со своей критической статьёй 1927 года, автор расхожего выражения того времени о «кремовых шторах», связанного с «Днями Турбиных» российский и советский театральный критик, историк театра и переводчик Эммануил Мартынович Бескин (также известный под псевдонимом К. Фамарин).

Также речь идёт об известном гонителе Булгакова и возможном прототипе Латунского из «Мастера и Маргариты», театральном критике, советском военном деятеле и журналисте Александре Робертовиче Орлинском (настоящее имя Александр Рувинович Крипс), в частности, в связи с диспутом, посвящённым творчеству Булгакова, в котором участвовали также приведённый выше Нусинов и менее известный театральный критик Степан Александрович Асилов. Упоминается и другой диспут от 7 февраля 1927 года, на котором Булгаков впервые решил дать ответ на критику в свой адрес. В связи с этим рассматриваются три взгляда на этот день в воспоминаниях разных людей – драматурга Сергея Сергеевича Ермолинского, журналиста и писателя Эмилия Львовича Миндлина и Любови Белозерской.

Другой яростный гонитель Булгакова – драматург, журналист, редактор, театральный критик и писатель, в 1932–1937 гг. – председатель Главреперткома, также вероятный прототип Латунского в «Мастере и Маргарите» Осаф Семёнович Литовский (первоначальная фамилия Каган). В данной главе рассказывается история его нападок на писателя, а также упоминаются поздние книги Литовского «Так и было» (1958) и «Глазами современника» (1963), в которых критик пытался оправдать своё былое отношение к Булгакову. Приводятся воспоминания мемуаристов о журналисте и театральном критике Владимире Ивановиче Блюме. О нём писали директор МХАТа Фёдор Николаевич Михальский, актер Михаил Михайлович Яншин и Любовь Белозерская. Особо упоминается революционер и советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик и искусствовед Анатолий Васильевич Луначарский – в связи с его критическими отзывами и выступлениями на антибулгаковских диспутах.

Рассказывается в главе и об «Открытом письме МХАТу» в «Комсомольской правде» советского поэта, переводчика, сценариста, редактора и журналиста Александра Ильича Безыменского, возможного прототипа Ивана Бездомного. Приводится критическая оценка «Белой гвардии» русским советским писателем, литературоведом, критиком,

киноведом и сценаристом Виктором Борисовичем Шкловским, а также воспоминания о нём, указывающие на то, что он был лично знаком с Булгаковым. Упоминается один из возможных прототипов барона Майгеля в романе «Мастер и Маргарита» Михаил Гаврилович Майзель, советский литературовед, критик и педагог – помимо его критических статей в связи с его книгой «Новобуржуазное течение в советской литературе», в которой особо говорится о «Белой гвардии».

Стоит заметить, что многих критиков из приведённого списка позже обвиняли в преступных сговорах и контрреволюционных преступлениях, ссылали и расстреливали. О таких случаях в ВКР рассказывается отдельно после биографий критиков и упоминания их статей.

Далее в главе идёт рассказ о более лояльных к Булгакову публицистах. Так, приводятся две достаточно доброжелательные статьи литературного критика, педагога и литературоведа Евгении Яковлевны Мустанговой (настоящая фамилия Рабинович), мягкая статья менее известного драматурга, театрального критика и историка театра Михаила Борисовича Загорского, автора более поздних, но также непредвзятых высказываний о Булгакове театрального критика и литературоведа Иосифа Ильича Юзовского.

Заканчивает главу рассказ о критиках, скрывавшихся под псевдонимами, раскрыть которые не получается до сих пор. Проводится небольшое исследование, связанное с критиком, писавшим под псевдонимом И. Кор – скорее всего, за этим псевдонимом скрывается некий сотрудник социал-демократических изданий Иван Арёфьевич Санжур, однако его биография до сих пор очень плохо изучена. Совсем никакой информации не удалось найти о критике, скрывающемся под псевдонимом Влад Зархин, а также некоем П. Б., описывающем в журнале «Жизнь искусства» литературный диспут, в частности посвящённый творчеству Булгакова.

Исходя из результатов исследования, проведённого в первой главе, делается вывод: резонанс, связанный с произведениями Булгакова, был широким, но неизменным оставалось одно – писателя гораздо больше ругали,

чем хвалили. Отзывы, продиктованные как политической конъюнктурой, так и личными мотивами, не только искажали суть произведений, но и создавали вокруг Булгакова атмосферу травли, ставя под угрозу всю его творческую деятельность. Его обвиняли в «буржуазности», «мещанстве» дискредитировали его работы, наносили серьёзный удар по репутации, ограничивали возможности публикации и постановки новых произведений. Неологизмы «белогвардейщина», «булгаковщина», закрепившиеся в то время в общественном сознании и несущие за собой исключительно отрицательную коннотацию, явное тому подтверждение даже на уровне языка.

Во второй главе **«Критические нападки на повести и пьесы М. Булгакова 1920–1930-х гг.»** рассматриваются критические отзывы на другие произведения Булгакова – «Записки на манжетах», «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Зойкина квартира», «Бег», «Багровый остров», «Кабала святош», «Иван Васильевич», «Собачье сердце». Помимо этого, упоминаются некоторые литераторы и театральные деятели, которые ограничивались общими фразами, характеризующими творчество писателя, не концентрируясь на отдельных его текстах. Отзывы критиков в главе расположены по хронологии публикуемых Булгаковым произведений.

О «Дьяволиаде» положительно высказывались литературовед Валерьян Фёдорович Переверзев, писатель, публицист и литературный критик Евгений Иванович Замятин и уже упоминаемая выше Е.Я. Мустангова. Сразу о двух повестях «Дьяволиада» и «Роковые яйца» (уже в негативном ключе) писал известный гонитель Булгакова, советский литературный критик, член Российской ассоциации пролетарских писателей и Союза писателей СССР и комсомольский деятель Леопольд Леонидович Авербах. В связи с «Роковыми яйцами» упоминается и Лабори Гилелевич Калмансон (литературные псевдонимы Г. Лелевич и Л. Могилевский), русский советский поэт, литературный критик и редактор, один из руководителей ВАПП. Приводится достаточно сдержанный, но при этом покровительственный отзыв о пьесе

«Роковые яйца» и творчестве М. Булгакова в целом поэта, литературного критика и редактора Якова Николаевича Горбова.

Упоминается в ВКР литературный критик и теоретик искусства, редактор журнала «Красная новь» и лидер группы «Перевал» Александр Константинович Воронский, о Булгакове писавший дважды – достаточно тепло в 1925 году и уже куда более сдержанно и осуждающе в 1927-м. Рассказывается о неблагоприятных цензурных ограничениях, относившихся, в частности, к «Роковым яйцам» Павла Ивановича Лебедева-Полянского (настоящая фамилия Лебедев, псевдоним Валериан Полянский), советского литературоведа-марксиста, литературного критика и одного из видных функционеров государственного идеологического аппарата 1920–1940-х годов.

Приводятся нераскрытые псевдонимы критиков, писавших о «Зойкиной квартире» – С. Якубовский и Н. Боголюбов. Упоминается автор статей сразу о нескольких пьесах Булгакова Ричард Витольдович Пикель, советский государственный и культурный деятель, один из самых злобных хулителей писателя; также о нём пишет в предисловии к дневнику Елены Сергеевны Булгаковой Лидия Марковна Яновская.

Указывается фигура Фёдора Фёдоровича Раскольников (настоящая фамилия которого Ильин), советского военного и государственного деятеля, писателя и редактора, цензора, дипломата, исключившего из репертуара МХАТа пьесу «Бег», а из репертуара студии им. Вахтангова пьесу «Зойкина квартира», а также объявившего, что спектакль «Дни Турбиных» сохраняется в репертуаре лишь до осуществления «первой новой пьесы». Приводятся высказывания о пьесе «Бег» уже упоминаемых ранее О.С. Литовского и А.В. Луначарского, а также государственного и общественного деятеля, революционера, дипломата, экономиста, журналиста и переводчика Платона Михайловича Керженцева (настоящая фамилия – Лебедев, Керженцев – литературный псевдоним). Цитируется знаменитое письмо Сталину Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского (настоящая фамилия —

Белоцерковский), русского советского писателя и драматурга, а также ответ на него Иосифа Виссарионовича, критические отзывы советского журналиста, театрального критика и сценариста Ильи Израилевича Бачелиса, советского историка и филолога, журналиста, партийного и государственного деятеля Бориса Михайловича Волина (при рождении Иосифа Ефимовича Фрадкина).

Отдельно упоминается Александр Александрович Фадеев, русский, советский писатель и общественный деятель, журналист, военный корреспондент – в частности, из-за противоречий, связанных с тем, что после смерти Булгакова Фадеев тепло переписывался с Еленой Сергеевной, а в 1928 году крайне негативно высказывался о творчестве писателя и пьесе «Бег».

Уже названный выше И.И. Бачелис упоминается также в связи с его отзывами на пьесу «Багровый остров», которую он охарактеризовал как «призыв к свободе печати». О той же пьесе писал критик, скрывающийся под псевдонимом Е. С-ой. Пьесу «Кабала святош» характеризовала редакционная статья в «Правде» под нераскрытым до сих пор авторством. О пьесе «Иван Васильевич» приводится упоминание в дневнике Е.С. Булгаковой Владимира Михайловича Млечина, театрального критика и журналиста. Высказывался о Булгакове вовсе без привязки к определённым произведениям известный гонитель писателя публицист, драматург и поэт Владимир Михайлович Киршон, работавший в редколлегии журнала «На литературном посту».

Вспоминаются и более мягкие отзывы о творчестве Булгакова. Здесь небезынтересной личностью в спорах вокруг его произведений стал Валериан Павлович Правдухин, русский писатель, драматург и литературный критик, участник литературной группы «Перевал», защищавший Булгакова в 1937 году, а в 1927-м вызвавший показательную полемику с участием уже упомянутого ранее Г.Е. Горбачева и литературоведа и будущего редактора журнала «Интернациональная литература» Тимофея Арнольдовича Рокотова, которую, правда, Правдухин скорее проиграл. Хорошо относился к произведениям Булгакова и другой участник литературной группы «Перевал», советский критик и литературовед Абрам Захарович Лежнев (первоначальное

имя Абрам Зеликович Горелик). Указывается тот факт, что участники «Перевала», идеологически куда менее радикальные, чем большинство ругающих Булгакова критиков, всё равно зачастую считали своим долгом указать на недостатки в его творчестве.

Исходя из материалов второй главы делается вывод: репутация «неблагонадёжного» автора, закрепившаяся за Булгаковым, оказывала существенное влияние на восприятие всех его новых произведений. Что бы он ни написал, критики интерпретировали это как завуалированную форму антисоветских высказываний.

Отмечается и существование внутри критического сообщества определённой полемики. Наряду с ортодоксальными критиками встречались и те, кто пытался более объективно оценить талант Булгакова и увидеть в его произведениях не только политический подтекст, но и отражение сложных человеческих переживаний и моральных дилемм. Однако эти голоса абсолютно заглушались и терялись среди основной массы критических нападок. Среди приведённых критиков можно найти самых разных личностей – широко известных и абсолютно забытых литераторов и деятелей театра, не скрывавших свою позицию и прятавшихся за псевдонимами, относительно лояльных писателю и совершенно непримиримых – и каждый из них внёс свою лепту в хор антибулгаковских голосов.

В *Заключении* ВКР упоминается также и влияние рассматриваемых критических статей на М. Булгакова. Несомненно, своими рецензиями критики так или иначе постепенно, шаг за шагом уничтожали в писателе веру в себя и свои произведения, подрывали его дух и доверие к людям, заставляли всё хуже думать и об окружающих, и о самом себе. Сам этот процесс очень хорошо прослеживается по воспоминаниям, написанным о Булгакове, его жизни в годы самых яростных нападок литературных критиков.

Большинство их текстов, так или иначе, написаны в угоду властям. Однако понимание комплекса причин травли писателя не может ограничиваться только идеологическими предпосылками. Два частотно

упоминаемых в воспоминаниях о Булгакове слова – *зависть и трусость*. Именно эти качества критиков, по мнению мемуаристов, приводили к травле Булгакова. И часто доходящая до грубости резкость высказываний в литературных и театральных выступлениях о писателе 1920-1930-х гг. является подтверждением этой точки зрения.

Проведённое исследование публикаций критиков творчества Булгакова в советской прессе позволяет сделать вывод о сложной и противоречивой судьбе писателя в эпоху становления советской литературы. Достигнутая цель – изучение и анализ критического наследия, окружавшего Булгакова, – позволила решить поставленные задачи и выявить ряд ключевых особенностей восприятия его произведений в тот период.

В ВКР была проведена систематизация публикаций критиков по отношению к рассматриваемым произведениям и по личностным характеристикам авторов, их литературной и политической позиции. Это позволило выявить несколько основных категорий критиков. Так, выделяются ортодоксальные и непримиримые идеологи «пролетарской чистоты» и советского образа жизни, умеренные критики, стремившиеся к более объективной оценке произведений и личные недоброжелатели писателя, использовавшие критику как средство сведения личных счётов из зависти и трусости.

Таким образом, данная выпускная квалификационная работа позволила воссоздать относительно полную и объективную картину критического восприятия творчества Булгакова в ранний советский период, а также собрать воедино образы множества критиков, обзоревавших его произведения. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований творчества писателя и более глубокого понимания процессов, происходивших в советской литературе 1920-1930-х годов.